

УДК 342.5

Д.Д. Неви́рко

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры государственно–правовых дисциплин
Сибирский юридический институт МВД России
г. Красноярск, Российская Федерация
E-mail: ndd2000@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация: в статье предпринята попытка классифицировать наиболее часто встречающиеся нарушения положений о разграничении компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами при формировании антинаркотического законодательства.

Ключевые слова: компетенция, федеративные отношения, антинаркотическое законодательство, профилактика наркомании.

Разграничение предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами является ключевым вопросом федеративных отношений¹ и одной из основных составляющих федеративного устройства России². При этом именно вопросы, связанные с разграничением компетенции при формировании законодательства субъектов Российской Федерации являются наиболее дискуссионными.

Наличие работающего механизма реализации конституционной модели разграничения предметов ведения, безусловно, является показателем зрелости федеративных отношений. Роль одного из важнейших правовых средств обеспечения реализации объема государственной власти по разграниченным предметам ведения играет конституционная регламентация правовых форм регулирования по предметам ведения Российской Федерации и ее субъектов. Благодаря определению данных правовых форм на федеральном конституционном уровне развитие федеративных отношений в текущем законодательстве осуществляется на гарантированной Конституцией РФ правовой основе³.

¹ Безруков А.В. Конституция РФ и современная модернизация федеративного законодательства // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6.

² Тхабисимов Х.А. Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации как конституционный принцип российского федерализма // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 4.

³ Мусалова З.М. Проблемы разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами: конституционный аспект // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 3.

За 20 лет, законодательными органами субъектов РФ было принято 158 тысяч законов¹. Самое большое количество законов (3493) приняла Томская область, а меньше всего законов (486) приняла Чеченская Республика. Москва, на законодательство которой вначале ориентировались другие территориальные субъекты РФ (республики в составе России всегда обладали правом собственного законодательства и имели соответствующий законодательный опыт, в отличие от территориальных субъектов РФ, получивших такое право только в связи с приобретением статуса субъекта РФ), приняла 1155 законов. Из девяти существующих краев наибольшее число - 3361 закон – приняли законодатели Красноярского края, а из четырех автономных округов – Ханты-Мансийского автономного округа (2386 законов). Анализируя эти цифры, полезно иметь в виду, что наличие двухуровневой системы законодательства не исключает противоречий между федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ.²

При этом конституционно-правовые нормы, регламентирующие вопросы разграничения компетенции, носят предельно общий характер. "Явившись плодом компромисса федерального центра и регионов на определенном этапе развития российской

¹ Российское законодательство: 20 лет развития в русле новой Конституции Российской Федерации / Отв. ред. А.А. Клишас, В.Н. Плигин. М., 2013.

² Современные проблемы организации публичной власти: монография / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014. – 596 с.

государственности, сегодня они не гарантируют реализацию оптимальной модели размежевания компетенции"¹.

Особо остро данная проблема чувствуется при формировании антинаркотического законодательства на уровне субъектов России. Субъекты Российской Федерации при принятии законов, направленных на снижение производства и потребления наркотических средств и психотропных веществ зачастую выходят за пределы своей компетенции, чем существенно нарушают права граждан, предусмотренные Конституцией Российской Федерации².

Как отмечает И.А. Старостина, с 1999 г. в России начался "централизаторский" этап развития федеративных отношений. Его преобладающей особенностью становится стабилизация федерального и регионального законодательства, обеспечиваемая сначала принятием законов, направленных на приведение законодательства субъектов РФ в соответствие с федеральными законами, а затем постепенным снижением темпов принятия новых региональных законов при одновременном увеличении числа законов о поправках к действующим законам³. Однако постараемся доказать, что указанные признаки современного этапа развития федеративных отношений не

¹ Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. – М., 2006.

² Невирко Д.Д. Антинаркотическое законодательство субъектов Российской Федерации: проблемы разграничения компетенции // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: материалы XVII международной научно-практической конференции (17–18 апреля 2014 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

³ Современные проблемы организации публичной власти: монография / С.А. Авакьян, А.М. Арбузкин, И.П. Кененова и др.; рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юстицинформ, 2014.

вполне относятся к антинаркотическому законодательству субъектов Российской Федерации.

Попытаемся классифицировать наиболее часто встречающиеся нарушения норм Конституции России и федеральных законов, допускаемые субъектами Российской Федерации при формировании антинаркотического законодательства. Все примеры, приведенные в статье уже получили соответствующую оценку в Верховном Суде Российской Федерации.

1. Установление административной ответственности за пределами компетенции субъекта Российской Федерации. Данное нарушение в настоящее время встречается не так часто, что связано с довольно активной работой органов прокуратуры.

Согласно ч. 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом субъекты РФ довольно часто присваивают себе полномочия федерального законодателя, нарушая нормы Конституции России. Так, ст. 1 Закона Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа от 20.07.2004 N 292-ОкЗ "О внесении изменений в Закон Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа "Об административных правонарушениях" в указанный закон была введена ст. 4.1, которая предусматривала ответственность граждан за систематическое

предоставление жилых помещений гражданам с целью распития алкогольной и спиртосодержащей продукции. Нормы данного закона были обжалованы прокурором в судебном порядке. Представители администрации Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа в судебном заседании возражали против заявленных требований и пояснили, что оспариваемые составы правонарушений, не предусматривают ограничение прав и свобод человека и гражданина в какой-либо форме и не ограничивают права граждан на пользование жилыми помещениями по их назначению. Данные меры направлены на защиту нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. Представитель администрации указал, что состав правонарушений, предусмотренных пунктом 1 статьи 4.1 Закона округа, предусматривает административную ответственность в случае систематического, то есть неоднократного, организованного предоставления жилого помещения для распития алкогольной и спиртосодержащей продукции, создающего невыносимые условия для проживания и нормального отдыха граждан, проживающих в непосредственном соседстве. Суд Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа признал рассматриваемые нормы не соответствующими Конституции РФ и федеральному законодательству. Позже данная позиция была подтверждена Верховным Судом Российской Федерации¹.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 02.03.2005 N 54-Г05-1 // СПС Консультант плюс.

Характерным примером являлся также и закон города Москвы № 29 "Об административной ответственности за попустительство незаконному обороту или незаконному потреблению наркотических средств или психотропных веществ", который устанавливал административную ответственность должностных лиц, юридических лиц и граждан, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, за попустительство незаконному обороту или незаконному потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Указанный акт признан несоответствующими федеральному законодательству Верховным Судом РФ. В решении по данному делу Верховный Суд РФ установил, что «субъект Российской Федерации не вправе устанавливать административную ответственность за нарушение правил, имеющих общедоказательное значение, а также определять порядок рассмотрения дел о нарушении этих правил»¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на однозначное решение вопроса о возможности установления административной ответственности в сфере оборота наркотических средств (как легального, так и нелегального) законом субъекта как в судебной практике², так и в научной литературе³, до настоящего времени

¹ Определение Верховного Суда РФ от 07.06.2006 № 5-Г06-46 // СПС Консультант плюс.

² См. рассмотренные выше судебные решения.

³ См. Жильцов А.В. О возможности установления административной ответственности за оборот психоактивных веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, законодательством субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям

периодически поступают предложения о внесении соответствующих изменений в законодательство субъекта РФ.

2. Одним из самых распространенных нарушений является запрет на уровне субъекта РФ свободной продажи некоторых видов лекарственных средств. В частности в 2011 г. ряд субъектов Российской Федерации приняли законы и подзаконные акты, запрещающие безрецептурный отпуск кодеиносодержащих препаратов, несмотря на то, что ответственность за незаконный оборот психоактивных веществ, в том числе и не контролируемых антинаркотическим законодательством, может быть установлена исключительно в КоАП РФ¹. Так, Законом Алтайского края от 31 декабря 2011 г. № 557 в Закон Алтайского края от 14 сентября 2006 г. № 94-ЗС "О профилактике наркомании и токсикомании в Алтайском крае" были внесены изменения в соответствии с которыми лекарственные препараты с малым содержанием кодеина или его солей отпускаются в медицинских целях по рецепту с обязательным гашением и изъятием аптечными организациями. Решением Алтайского краевого суда от 17 января 2012 г. часть 4 статьи 17 Закона Алтайского края от 14 сентября 2006 г. № 94-ЗС "О профилактике наркомании и токсикомании в Алтайском крае" (в редакции Закона Алтайского края от 31 декабря 2011 г. № 557) признана

в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 2013 г.

¹ Жильцов А.В. Указ соч.

противоречащей федеральному законодательству и недействующей. Данная позиция также была подтверждена Верховным Судом РФ¹.

Некоторые субъекты пошли еще дальше и запретили безрецептурный отпуск кодеиносодержащих препаратов путем принятия подзаконных актов. Характерными примерами служат Постановление Правительства Архангельской области № 455-пп «Об утверждении порядка выписки и отпуска лекарственных препаратов, содержащих кодеин и его соли, в Архангельской области» от 29 ноября 2011 г. и Постановление Правительства Калужской области №443 от 9 августа 2011 г. Оба указанных постановления признаны недействующими в судебном порядке².

3. Незаконное наделение полномочиями органов государственной власти и местного самоуправления. Так, 8 марта 2002 г. принят Закон Нижегородской области № 16-3 "О профилактике наркомании и токсикомании". Пунктом 11 ст. 8 указанного акта к компетенции органов местного самоуправления в сфере профилактики наркомании и токсикомании отнесено обеспечение контроля за деятельностью органов управления здравоохранения, учреждений здравоохранения, а также частной системы здравоохранения в сфере профилактики и лечения наркомании и токсикомании. Пунктом 8 ст. 9 в числе основных обязанностей органов внутренних дел в сфере профилактики наркомании и токсикомании названо осуществление контроля над

¹ Определение Верховного Суда РФ от 23.05.2012 № 51-АПГ12-3 // СПС Консультант плюс.

² Определение Верховного Суда РФ от 06.06.2012 № 1-АПГ12-7; Определение Верховного Суда РФ от 28.03.2012 № 85-АПГ12-1 // СПС Консультант плюс

процессом законного производства, хранения, транспортировки, реализации и использования наркотиков. Несмотря на очевидно несоответствие рассматриваемых норм Конституции РФ и федеральному законодательству, указанный закон стал предметом судебного разбирательства только в 2011¹, несмотря на то, что подобные нарушения довольно часто рассматривались в судах общей юрисдикции в иных субъектах, а также в Верховном Суде РФ².

4. Установление порядка оказания медицинских услуг лицам, больным наркоманией. Так, 13 февраля 2012 года Правительством Удмуртской Республики принято Постановление № 45 "О Территориальной программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Удмуртской Республики на 2012 год"³ в котором, в частности, были прописаны гарантии оказания медицинской помощи несовершеннолетним больным наркоманией. При этом, в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ, «такое регулирование не может быть не расценено как превышение полномочий субъекта Российской Федерации по регулированию отношений в сфере охраны здоровья граждан, относящейся к вопросам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов»⁴.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 06.04.2011 № 9-Г11-9 // СПС Консультант плюс.

² Определение Верховного Суда РФ от 17.08.2005 № 44-Г05-22 // СПС Консультант плюс.

³ Собрание законодательства Удмуртской Республики № 40 от 21.05.2012.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2012 № 43-АПГ12-8 // СПС Консультант плюс.

5. Незаконное ограничение прав граждан при принудительном помещении в лечебное учреждение.

Так, положениями абзаца 2 и 3 статьи 17 Закона Иркутской области от 7 октября 2002 г. N 40-ОЗ) «О профилактике наркомании и токсикомании в Иркутской области» были предусмотрены основания и порядок госпитализации в наркологический стационар больного наркоманией без его согласия или без согласия его законного представителя до постановления судьи.

Кроме того, данным законом устанавливались основания для направления несовершеннолетних в учреждения системы социальной защиты населения, основания и порядок принудительного помещения их в специализированные учреждения социальной защиты, осуществляющие профилактику наркомании и токсикомании

Прокурор Иркутской области обратился в суд с заявлением о признании вышеуказанных норм противоречащими федеральному законодательству¹.

В данном случае наблюдается грубейшее нарушение не только норм федерального законодательства, но и положений Конституции Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 22 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 08.07.2003 № 66-Г03-8 // СПС Консультант плюс.

В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 55 Конституции России, в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

5. Установление порядка прохождения медицинского освидетельствования. Так, постановлением Администрации Липецкой области от 7 июня 2013 года № 265 "О совершенствовании медицинского освидетельствования граждан для выдачи лицензии на право приобретения оружия, кандидатов в водители и водителей транспортных средств на территории Липецкой области" в целях повышения уровня комплексной безопасности жителей Липецкой области предписано "медицинское освидетельствование граждан для выдачи лицензии на право приобретения оружия и медицинское освидетельствование кандидатов в водители и водителей транспортных средств врачами-специалистами: психиатр, психиатр-нарколог проводить в государственных специализированных медицинских учреждениях". Верховный суд в данном случае указал на то, что федеральный законодатель установил не только круг лиц, осуществляющих данный вид медицинской деятельности, но и круг

государственно-властных субъектов, определяющих порядок медицинского освидетельствования¹.

б. Нарушение бюджетного законодательства при финансировании антинаркотических программ. Постановлением Правительства Челябинской области от 29 марта 2012 года № 140-П "О внесении изменений в постановление Правительства Челябинской области от 18 февраля 2010 г. N 33-П" внесены изменения в областную целевую Программу противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту в Челябинской области на 2010 - 2012 годы. В частности, в паспорте областной целевой Программы противодействия злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту в Челябинской области на 2010 - 2012 были изменены лимиты финансирования. Прокурор Челябинской области обратился в Челябинский областной суд о признании противоречащим федеральному законодательству и не действующим со дня принятия норм вышеуказанного постановления в части исключения из объема финансирования на 2012 год программных мероприятий ранее предусмотренных средств из областного бюджета. В обоснование заявления прокурор ссылался на федеральное и региональное законодательство, полагая недопустимым исключение финансирования программных мероприятий на 2012 год после

¹ Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2013 № 77-АПГ13-4 // СПС Консультант плюс.

утверждения бюджета на 2012 год. Указанные требования были удовлетворены¹.

7. Введение обязательных дополнительных медицинских исследований.

В качестве примера приведем Указ губернатора Пермского края от 2 марта 2006 года № 27 «О неотложных мерах по профилактике потребления психоактивных веществ на территории Пермского края» которым вводились обязательные диагностические исследования по выявлению граждан, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией при получении различных государственных услуг, а также при иных обстоятельствах.

Так, в соответствии с пунктом 2.1 оспариваемого Указа Департаменту здравоохранения области было поручено обеспечить проведение в медицинских учреждениях диагностических исследований по выявлению граждан, страдающих алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, при выдаче гражданам справок, необходимых для оформления лицензии (разрешения) на приобретение (ношение и хранение) оружия самообороны, гладкоствольного или нарезного охотничьего ружья, получения водительских прав, усыновления ребенка, установления над ним опеки (попечительства), передачи ребенка в приемную семью, оформления вида на жительство и разрешения на временное проживание на платной основе.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2012 № 48-АПГ13-1 // СПС Консультант плюс.

В соответствии с пунктом 3.2 оспариваемого Указа Департаменту образования области было предложено совместно с Департаментом здравоохранения области разработать механизм выявления немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ в подростковой среде, а также предусмотреть возможность использования в установленном порядке диагностических исследований при проведении предварительных медосмотров учащихся старших классов школ и профессиональных училищ с соблюдением прав и конституционных свобод граждан.

Суд справедливо отметил, что вышеуказанные вопросы относятся к компетенции федерального законодательства, и признал факт выхода должностного лица за пределы своей компетенции. Дополнительно Верховный Суд Российской Федерации отметил, что обязательное диагностирование наличия наркотических веществ в организме тех лиц, в отношении которых полностью отсутствуют основания полагать, что они употребляют такие вещества, нельзя рассматривать как меры профилактики наркомании, возложение на таких граждан обязанности по прохождению диагностического исследования не отвечает целям и задачам законодательства, направленного на предотвращение наркомании.¹

8. Незаконное введение лицензирования отдельных видов деятельности.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2007 № 44-Г07-9 // СПС Консультант плюс.

Так, постановлением Правительства Нижегородской области от 14 февраля 2003 года № 40 «О внесении изменений в постановление Правительства Нижегородской области от 13 марта 2002 года № 32» полномочия по лицензированию деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, внесенных в Список II и Список III переданы от Комиссии по лицензированию деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ при Министерстве здравоохранения Нижегородской области, Лицензионной палате Нижегородской области.

Данный нормативный правовой акт выделяется из всех вышеуказанных тем, что между Правительством Нижегородской области и Министерством здравоохранения Российской Федерации были заключены соглашения по передаче полномочий по лицензированию деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ. При этом такой орган как Лицензионная палата субъекта Российской Федерации не предусмотрен ни федеральным законодательством, ни вышеупомянутыми соглашениями. Нижегородский областной суд с заявлением Прокурора Нижегородской области о признании недействующим и не подлежащим применению рассматриваемого акта согласился. Верховный Суд Российской Федерации оставил данное решение без изменения¹.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2004 № 9-Г04-6 // СПС Консультант плюс.

В данном случае возник вопрос о пределах компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации по осуществлению переданных полномочий. К сожалению, нормы гл. IV.1. «Общие принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации» Федерального закона от 06 октября 1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» не дают четкого ответа на этот вопрос. При этом имеется обширная судебная практика, которая складывается не в пользу субъектов.

Кроме вышеперечисленных нарушений у антинаркотического законодательство субъектов Российской Федерации имеется и ряд других недостатков, одним из которых, например, является дословное дублирование норм федерального законодательства. Подобное копирование норм правовых актов принятых на уровне федерации не только бессмысленно, но и выходит за пределы предметов ведения субъектов¹.

Подводя итоги, можно отметить, что в настоящее время все чаще наблюдаются случаи нарушения субъектами Российской Федерации

¹ Невирко Д.Д. Проблемы разграничения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами в сфере формирования антинаркотического законодательства // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей: материалы XVIII международной научно-практической конференции (16–17 апреля 2015 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2015.

норм Конституции России и федерального законодательства при принятии нормативно-правовых актов, связанных с противодействием незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Думается, что приведенные выше примеры убедительно доказывают тот факт, что в период с 2002 по 2014 гг. практически все дискуссионные вопросы, связанные с разграничением компетенции Российской Федерации и ее субъектов в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и профилактики наркомании получили свое разрешение в судебной практике.

При этом, несмотря на активную деятельность органов прокуратуры и судов по признанию подобных норм недействующими, в большинстве субъектов антинаркотическое законодательство далеко от совершенства. Обращает на себя внимание тот факт, что многие нормы отменяются исключительно в судебном порядке. Более того, зачастую органы государственной власти субъектов обжалуют принятые в первой инстанции судебные решения даже при их абсолютной очевидности. Кроме того, законодательные и исполнительные органы в большинстве субъектов не учитывают административную и судебную практику соседних регионов в рассматриваемой сфере, что многократно увеличивает государственные ресурсы, затрачиваемые на дальнейшее приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным.

В течение 2016–2017 гг. во многих субъектах, продолжалась активная законотворческая деятельность, в рассматриваемой сфере. Следует отметить, что вектор внимания региональных законодателей

сместился от противодействия незаконному обороту наркотических средств в сторону правового регулирования вопросов профилактики алкоголизма. Предварительный анализ подобных законодательных инициатив показывает, что органы государственной власти многих субъектов начали учитывать существующую судебную практику. Положений, нарушающих нормы Конституции Российской Федерации о разграничении компетенции стало значительно меньше, однако большинство законопроектов, разработанных за последние два года, являются просто «пустыми», то есть практически не содержат никаких новых правил поведения. Отмечу, что данный вопрос выходит за пределы представленного исследования и возможно станет предметом анализа в рамках следующей работы.

D.D. Nevirko

candidate of Law, associate professor

associate professor department of state and legal disciplines

Siberian legal institute of the

Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk, Russian Federation

Email: ndd2000@mail.ru

**PROBLEMS OF THE ANTI-DRUG STATES LEGISLATION IN
RUSSIAN FEDERATION THROUGH THE PRISM OF FEDERAL
RELATIONS**

Abstract

The article attempts to classify the most frequent violations of the provisions on the delineation of competence between the Russian Federation and its states in the formation of anti-drug legislation.

Keywords

Competence, federal relations, anti-drug legislation, drug abuse prevention.